

Дело о тверской дуэли

Автор: Край Справедливости | 29.11.2021 15:36 | 0 комментариев

Точнее было бы назвать «дело о дуэли двоих московских благородных юношей, которым запретили выяснять отношения в Москве, и они отправились проводить поединок в Тверь». В свое время, в 1857 году эта история наделала немало шума. А тверской губернатор Бакунин лично курировал расследование этого скандального происшествия, в котором оказалась замешана одна из красивейших женщин России!

Варвара Дмитриевна Римская-Корсакова действительно отличалась удивительной красотой. В Париже ее называли «татарской Венерой», поэты посвящали ей стихи, ее портрет писал самый модный художник - придворный живописец Франсуа Ксавье Винтерхальтер! Великий романист Александр Дюма часами просиживал в приемной красавицы, чтобы засвидетельствовать почтение и запечатлеть поцелуй на изящной ручке. Лев Толстой сделал Варвару Римскую-Корсакову одной из второстепенных героинь «Анны Карениной»! «С кем мы не знакомы? Мы с женой как белые волки, нас все знают», — говорит Егорушка Корсунский Анне Карениной, приглашая ее на вальс. Толстой описывает его не без иронии - «лучший кавалер, главный кавалер по бальной иерархии, знаменитый дирижер балов,

церемониймейстер, женатый, красивый и статный мужчина». И прибавляет: «Там была до невозможного обнаженная красавица Лиди, жена Корсунского...». История жизни этой блистательной россиянки, от одного присутствия которой мужчины всей Европы впадали в благоговейный транс, достойна внимания современников.

Варвара Дмитриевна происходила из костромского дворянского рода Мергасовых, о котором известно только то, что они были владельцами костромских «воцаных» промыслов, то есть держали производство воска, очень важного в те времена сырья, одного из главных товаров российского экспорта. Мергасовы были очень богатыми людьми, но назвать их знатными не смог бы даже самый пристрастный историк. Не успела юная провинциалка появиться на московских балах, как тут же была замечена одним из самых завидных женихов того времени — бравым гусаром Николаем Сергеевичем Римским-Корсаковым, слывшим отчаянным сердцеедом. В то время о роде Римских-Корсаковых, который происходил от литовского князя Корсака, присягнувшего, по легенде, на Куликовом поле Дмитрию Донскому, знала вся Россия. Генерал-адъютант Иван Николаевич Римский-Корсаков был фаворитом Екатерины II, а всенародную славу этой фамилии принес композитор Николай Андреевич Римский-Корсаков. Молодой лейб-гусар Николай Римский-Корсаков встретил на балу блистательную Варвару Мергасову и влюбился. На момент их свадьбы невесте было 16 лет, а жениху - 20. В том же

году Варвара родила первого ребенка, в 19 лет - второго и в 21 год - третьего. По свидетельствам современников, она при этом не утратила девичьей свежести.

Молодые супруги Римские-Корсаковы стали настоящими звездами светских балов Москвы. К тому же Варвара Дмитриевна нередко демонстрировала, как бы это сказать, творческую дерзость в выборе костюма. Однажды на балу, состоявшемся в Министерстве морского флота, Варвара Дмитриевна появилась на колеснице, которая была удивительна тем, что возница был наряжен в костюм крокодила. Сама же она стояла наверху, одетая в наряд дикарки. Разноцветные перья и лоскуты ткани, облежавшие ее фигуру, позволяли собравшемуся обществу оценить, как писали, «самые совершенные ноги во всей Европе».

Злые языки, как правильно говорят, страшнее пистолета. И вскоре поползли слухи о том, что Варвара Дмитриевна равнодушна к молодому гусару того же лейб-гвардейского полка Козлову. Сколько в этих слухах было истины, осталось неизвестным, но Козлова многие сравнивали с Римским-Корсаковым. Он тоже происходил из богатой московской семьи, был любителем весело пожить, завсегдаем балов, великосветским кутилой, и вся Москва знала его по кличке, которую ему дали на французский манер — le Prince.

Долго ли, коротко ли, но слухи эти достигли и самого Римского-Корсакова. Человек отчаянной смелости, он решил положить конец этим слухам. Во время очередного бала, оказавшись рядом с Козловым, Римский-Корсаков произнес в его адрес несколько фраз (свидетели потом пересказывали, что оскорбленный муж высказался по поводу некоторых деталей внешности и костюма Козлова). Молодой гусар вспыхнул, а на следующий день прислал Римскому-Корсакову своих секундантов!

О том, что теперь готовилась дуэль между двумя блестящими офицерами, молодыми людьми, вскоре знала вся Москва! Впрочем, и сами дуэлянты не скрывали своих приготовлений. И уж тем более не собирались молчать секунданты - прапорщик Загрязский и поручик Вяземский. Вскоре слухи о готовящейся дуэли дошли до московского генерал-губернатора Закревского. Поразмыслив над тем, что теперь делать, Закревский вызвал отца поручика Козлова, отставного капитана Козлова, и велел ему передать сыну: он не против дуэли как таковой, но поскольку он озабочен общественным мнением и служебным спокойствием, приказывает провести поединок где угодно, только не в Московской губернии. Секунданты встретились со своими доверителями и решили, что лучшим местом для проведения дуэли будет Тверь!

18 апреля 1857 года дуэлянты вместе с секундантами отправились в Тверь по железной дороге. Чтобы не привлекать внимания, Козлов со своим секундантом Загрязским сел в поезд на станции Химки, а Римский-Корсаков со своим секундантом Вяземским и доктором Новацким - на станции Подсолнечная. Прибыв в Тверь, секунданты наняли экипажи для дуэлянтов (сами они, согласно дуэльному кодексу, не могли встречаться лично до проведения поединка). Пока дуэлянты ожидали в наемных экипажах, секунданты на Тверской почтовой станции наняли лошадей, а также дождались приезда тверского

доктора Новацкого, который был извещен о дуэли заранее и должен был выбрать место для проведения поединка.

Где именно проводился поединок, осталось неизвестным, а в материалах следствия об этом не сообщается. Говорится только, что для дуэли была выбрана тенистая аллея на некотором отдалении от самой Твери, «в виду тверской гостиницы». Определили дистанцию, на которой предстояло стреляться, предложили дуэлянтам (так требовали правила) решить дело примирением, однако ни Козлов, ни Римский-Корсаков не согласились и изъявили желание стреляться.

Бросили жребий, и первый выстрел достался Козлову. По показаниям секундентов, перед тем как стрелять, он еще раз спросил противника, не желает ли тот принести извинения за те оскорбительные слова, которые произнес на балу. Римский-Корсаков не стал отвечать, и раздался выстрел. Римский-Корсаков упал как подкошенный! Пуля из пистолета Козлова прошла между двумя ребрами в правом боку и засела возле позвоночника. Раненого немедленно перенесли в карету и полным ходом отправились в гостиницу, близ которой проводился поединок. Там доктор Новацкий сделал разрез и извлек пулю, а саму рану зашил. Как потом установило следствие, рана могла бы стать смертельной, если бы не искусство медика, который оказал раненому неотложную помощь. После чего Римского-Корсакова в сопровождении секунданта посадили на поезд и отправили обратно в Москву. В тот же день в Москву вернулись и все остальные участники дуэли.

Однако теперь в дело вмешались тверские власти! Гражданский губернатор Твери Бакунин распорядился самым тщательным образом провести следствие. Полицейские отработали безупречно: в течение нескольких часов были разысканы и допрошены и извозчики, которые доставили дуэлянтов к месту поединка, и акушерка Перхурова, помогавшая доктору Новацкому извлекать пулю. После чего губернатор Бакунин написал всеподданнейший отчет на имя императора Александра II и отправил в Петербург. Губернатора можно понять. Больше всего его оскорбило, что московские офицеры избрали Тверь местом своего поединка «из личных неудовольствий», подвергая опасности и жителей, и репутацию Тверской губернии...

Эта история закончилась плохо для обоих участников. И Козлов, и Римский-Корсаков за проведение дуэли были лишены всех воинских наград, званий, разжалованы в рядовые и уволены из армии (секунданты получили по три месяца тюремного заключения). Для Николая Римского-Корсакова это означало крах карьеры. Он счел за лучшее выйти в отставку, и после, как писали современники, «щеголял в светском платье, по-прежнему посещая все московские балы».

Правда, посещал балы он уже в одиночестве! Дуэль повлекла за собой и окончательный распад семьи: Римский-Корсаков развелся с женой, и Варвара Дмитриевна вместе с детьми, получив богатые отступные при разводе, окончательно уехала в Париж, где и пленяла своей красотой, умом и дерзостью парижскую публику. Она умерла относительно молодой, в 45 лет, от сердечной болезни.

Владислав ТОЛСТОВ